

ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ

КРЫМСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО НА ГАСТРОЛЯХ В КИЕВЕ

Когда театру 150, то невольно думаешь о пути театра во всей его протяженности...

Еще совсем недавно изучение истории провинциальных театров не стояло в центре внимания исследователей. Такое положение в театроведческой науке не давало полной картины всего многообразия творческих процессов, происходивших в дореволюционном театре, не позволяло во всем объеме выяснить роль сценического искусства в общественной и культурной жизни народов. Начавшееся в последние годы активное изучение истории местных театров обогащает нас новыми фактами и именами людей, создававших это искусство. Таким интересным, но вовсе не изученным участком оказалась и история театрального дела в Симферополе — городе старинных театральных традиций.

Сто пятьдесят лет назад в помещении, использовавшемся прежде как сарай, московский купец Волков с любителями начал давать театральные представления. Так родился театр, который вошел в историю под названием Симферопольского дворянского театра.

Первые шаги симферопольского театра из-за мало развитой общественной жизни южного края были очень робки. Он не стал профессиональным. Но и дальнейшая его история складывалась нелегко. Построенный на гастрольной и бенефисной основе, театр оказывался подвижным в прямом смысле слова — менились актеры, менялись постановки, обновлялись декорации, сменялись режиссеры. Но в постановке театрального дела как системы ничего не менялось.

Во второй половине XIX века частное предпринимательство в погоне за легкой наживой сделало и театральное искусство предметом купли и продажи. Театр как таковой существовал лишь в определенные периоды. Помещение его часто использовалось как площадка для концертных выступлений. Оперетка, фарс, цирковые наездники, фокусники — кого только не знала сцена этого театра. Приходясь зарабатывать на жизнь, театр не имел возможности развиваться.

И все же начатое дело убит, уничтожить оказалось невозможно. Подспудно жила, прокладывала дорогу другая тенденция. Создавался реалистический репертуар, рождалась прогрессивные традиции. Сумароков и Озеров, Крылов и Фонвизин, Грибоедов и Гоголь, Шекспир и Мольер, Островский и Сухово-Кобылин, Достоевский и Найденов, Чехов и Горький — вот далеко не полный перечень имен драматургов, пьесы которых были показаны симферопольцам.

Но по-прежнему от широких народных масс, от глубинных слоев народа театральное искусство отделилась пропасть. В начале XX века нарастал кризис театра, неразрешимыми казались противоречия, тормозившие его развитие. Разрешение их, коренной перелом в судьбе провинциальной сцены принес Великий Октябрь. Обновление самой жизни определило и обновление театра. На основе существовавшей в городе труппы «Театр актера» был создан впервые в истории Симферополя стационарный театр, государственный.

Как зная, как манифест, через весь свой путь пронес театр присвоенное ему имя великого буревестника Максима Горького. Название стало эталоном, по которому следует равняться, выверять правильность позиций. С первых же шагов Горький оказался другом и спутником театра, его учителем. Таким он остается и по сей день.

Всей своей историей, лучшими спектаклями театр оправдал оказанное ему доверие. И не только потому, что поставил едва ли не все, за редким исключением, пьесы драматурга. И не только потому, что один из его интереснейших спектаклей — «Старик», удостоен Государственной премии.

Главное — в нем. В лаконичном, афористическом определении — горьковский — нашло наиболее законченное выражение отношение театра к подлинным целям искусства. Содружество с Горьким оказалось делом ответственным. Оно обязывало. Оно требовало от театра наличия своего мироощущения, своего «лица», профиля, почерка, стилистики.

Вот за это и шла борьба на разных этапах истории театра. Началась она тогда, когда были показаны первые из первых спектаклей: «Взятие Бастилии» и «Любовь Яровая». «Борьба миров» и «Гибель эскадры». За ними последовали «Васса Железнова» и «Каменный восторг». «Конец Криворыльска» и «Мастера времени». «Платон Кречет» и «Как закалялась сталь». Значительными в истории театра явились постановки «Правда и правда» М. Стелмаха и «Фауст и смерть» А. Левады. Высшим достижением стали ленинские спектакли. Первый исполнитель роли В. И. Ленина на сцене симферопольского театра — Я. Смоленский, в последующие годы — Г. Юенков, А. Брант, Г. Голубович.

А разве можно умолчать и об одной из самых замечательных страниц в летописи книги театра. Еще до конца не раскрыта героическая жизнь в искусстве подпольной группы «Сокол», действовавшей в тяжеле для города дни оккупации.

Все это мы знали, все это вспомнили, когда стало известно, что с творческим отчетом в юбилейные дни Крымский театр имени М. Горького приезжает в Киев.

Киевский зритель, покоренный искусством крымчан, посылает спектакли, несмотря на то, что гастрольное лето нынче выдалось исключительно насыщенным. Зал был полон, и не только в помещении театра имени Леси Украинки и театра музыкальной комедии, но и тогда, когда играли в великолепном дворце «Украина». На выездных спектаклях в районных центрах и самых далеких селах коллектив ожидал гостеприимный прием и неизменный успех.

Отличный репертуар, слаженный актерский ансамбль, наличие в нем ярких индивидуальностей, точно выраженной гражданственности и стилистической самостоятельности позиций главного режиссера и если еще добавить к этому высокую и ответственную роль художественного совета, то окажется, что все это слабые одного целого, именного коллектива театра имени М. Горького.

Сожалее лишь о том, что киевляне не увидели лучшую, на мой взгляд, работу театра — «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа. Конечно, любовно было бы познакомиться с новыми работами — «Светит, да не греет» А. Островского и «Собака на сене» Лопе де Вега. Но ведь всего и не привезешь.

Из девяти гастрольных спектаклей — три из классического репертуара, остальные — о современности, современнике. Поговорим о тех из них, которые составляют сущность театра, определяют его жизненность и популярность у зрителя.

На открытии, будто предвещая визитную карточку, был показан горьковский «Яков Богомоллов» в постановке Ю. Ятковского, художественном оформлении М. Янковского.

Изучение авторского текста, приближенного к нашим дням, и прелестнейший актерский состав, где каждый из исполнителей на своем месте (такое точное попадание на роль встречается не так уж часто) явились предпосылками для создания спектакля, не оставляющего равнодушных в зале.

Чем же близок нам сегодня рассказ о Якове Богомоллове и тех, кто рядом с ним? В его окружении — есть инкомы, есть инкомы, и он их не приемлет. Такими оказались Букеев (В. Тарасов) и Жани (А. Брант), отталкивающие отупляющей пустотой и бесперспективностью. Другое дело — жена. Отношения их сложны. В роли Ольги — актриса точного психологического рисунка — С. Новак. Переживания ее героини доведены актрисой до трагического пафоса. Ольга умна, но она не знает, как употребить свой ум. Любимая и апособная любить, она расстраивает попусту это чувство. Горечь осуждения самой себя, своих поступков чувствуется во всем ее поведении. Как колос среди сорняков, выстает она в среде пошляков и циников, прекрасная женщина, воспетая Богомолловым.

Работа Н. Банковского над образом Якова Богомоллова — серьезная творческая заявка. На сцене — мыслящая, незаурядная личность. Всю свою силу, мечту о будущем он отдает зрителю, сидящему в зале, как действующему лицу представления. Удивительно прозорливы монологи Богомоллова, произнесенные Банковским без декламации, как нечто сокровенное, давно выверенное. Происходит залушевый, доверительный разговор со зрителем о садах будущего на бесплодной земле, о назначении человека, о подвиге женщины — аладычицы мира, о радости бытия.

Спектаклем о Богомоллове театр повел очень нужный и современный разговор. Он близок и понятен нам, ибо он о Человеке с большой буквы, человеке-созидателе, его назначении, утверждении творческой самобытности личности. Спектакль воспекает труд как источник счастья и радости. Именно в этой работе театра сказалось то, что сегодня красноречивее слов говорит о коллективе, его творческой боеиспособной форме.

Художественное руководство театром осуществляет главный режиссер, заслуженный артист УССР Ю. Ятковский. Юрий Вячеславович принадлежит к типу режиссеров-исследователей, несопкойных, неутомимых. Он исследует факты жизни, раскрывает социальную почву событий, стремится к психологически углубленной характеристике персонажей, проникает в философскую сущность роли. Такую стилевую тенденцию можно смело назвать горьковской.

Для Ятковского выбор той или иной пьесы — далеко не случайность, а определенная закономерность. Он сознательно включает в афишу пьесы глубокой социальной проблематики, крупных характеров. Так же сознательно избегает пьес, в которых действуют ущербные герои. Не развлекательность, а целостность — стихия режиссера Ю. Ятковского.

Просмотр «Якова Богомоллова» подсказал еще один вывод, который раскрывает режиссерские приемы Ятковского. Он не исповедует моду ради моды и не признает формалистического трюкачества. Для него исходное положение в работе над спектаклем — литературная первооснова, проникновение в материал роли. Художественный почерк его строг, суховат, даже суров, но при этом всегда освещен глубиной мысли. Все это свидетельствует о высокой постановочной культуре театра.

И еще. В коллективе симферопольцев воспитан актер Театра Горького в широком понимании слова. А это значит — умеющий не только мыслить, но и раскрывать процесс рождения мысли. Поэтому независимо от размеров роли рождаются ее масштабность и гражданственность.

Сложно раскрыть процесс мышления в комедийном спектакле. Тут нужны особые сценические средства. То, что это возможно и дает хорошие результаты, показали, к примеру, С. Карникова и О. Федорина. Стоит только вспомнить искрометность их поведения в ролях Тебана и Иваня, Лисены и старой дуэны (мысль при этом рождалась молянно, как того требовали законы жанра).

Хочется рассказать о том, что в театральных и не только театральных кругах крымский творческий коллектив называют экспери-

ментальным цехом, первым прокладывающим дорогу на сцену современной пьесы. Театр имени М. Горького — творческая лаборатория. Так и говорят. А это надо заслужить. На страницах «Правды Украины» (статья «На сцене — наш современник», «Поиски индивидуальности», «Лицо современника») и в очерке, изданном обществом «Знание» — «Человеку нужен идеал», рассказывалось о симферопольских спектаклях, современных и по тематике, и по форме, и по их целенаправленности. Одну мысль из статьи «На главных магистралях», которая готовится к изданию нынешних гастрольных театров для «Правды Украины», разрешу себе повторить.

Так получается, что крымчанами утрачена давняя традиция — в репертуаре отсутствующий больше социально-исторические полотна (отказываться от них вовсе не к лицу театру). И все же, несмотря на такую особенность, театр занимает передовые позиции на главной жизненной магистрали. Об этом говорят уже сами названия — «Человек и глобус» В. Лаврентьева, «Память сердца» А. Корнейчука, «Возраст расплаты» Л. Жуховицкого, «Наследство» А. Софронова, «Земля Замоскворецкая» И. Штока, «Коллеги» В. Аксенова, «Провинциальная девушка» И. Бачидзе, «Единственный свидетель» А. и П. Тур. За названиями — крупный ученый-физик, рабочие и работницы фабрик, заводов, предприятий, журналисты, только что окончившие вуз специалисты, врач, провалявшийся на экзаменах абитуриент — целый мир героев. За названиями — темы и проблемы времени, требующие своего решения.

Есть в названных спектаклях и проходные, и незавершенные образы (особые претензии к молодым исполнителям, хотелось бы большей яркости, многозначности). Есть ситуации, с правомочностью разрешения которых можно и должно спорить. К примеру, трагизм переживаний и вины перед товарищами, перед собой у профессора Сабуровой в спектакле «Единственный свидетель» не раскрыт. Многие следовало бы уточнить в «Возрасте расплаты», хотя бы в отношениях главных героев — Королева и Ленки. Не мешало бы внести коренные изменения в постановочную часть «Провинциальной девушки» (не оправданы в спектакле ни гитарист за столом, ни три гитары, положенные на авансцену). Ансамбля актерского, слаженного, который есть в «Якове Богомоллове» и «Коллегах», явно не хватает в «Человеке и глобусе».

Но не эти упущения, погрешности стали решающими в оценке характера гастролей. Если все спектакли, несмотря на просчеты, поставить в ряд, то это будет монолитная ударная сила. Постановкой вопросов социальных, моральных, этических театр входит в самую гущу жизни.

Похвален и всяческой поддержки заслуживает постоянный творческий порыв театра, направленный к одному — выявить и показать главные черты героя — нашего современника. Часто спрашивают: где же он, этот герой? Тем, кто жалуется на его отсутствие, можно посоветовать побывать на спектаклях Крымского театра, и встреча состоится. Вот он, герой наших дней: Бармин — Н. Банковский, Королев — А. Голобородько, Охотин — В. Кондратьев, Катерина — Л. Бойко, Сабурова — Е. Сергеева и П. Литвиненко, Александра Васнецова — С. Новак, ее дочь Шура — С. Шершеня, Недосекин — Е. Тарасов, Фосин — Л. Могилева, Дампфер — А. Брант, Рошин — В. Злокович, Зеленин — В. Прохаско, Максимов — В. Крупинский, Карпов — И. Гордиенко.

Мы видим множество людей, развивающуюся личность. На сцене театра наши современники предстают в жизненной полноте, во всем богатстве характеров. Образы, созданные актерами, дают ответ на вопрос, чем прекрасен советский человек, почему уверен в своем будущем, какими путями идет к заветной цели, к идеалу. Настоятельность в утверждении положительного идеала — вот магистральная линия поисков театра.

Не ради красного словца или юбилейного словословия произнесены похвалы в адрес театра. Они им заслужены и гаят в себе перспективные возможности.

Ирина ДАВИДОВА,
кандидат филологических наук, театровед,
г. Киев.